# НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ[1]

*К. С. Саблин*

*В статье рассматриваются положительные примеры создания институтов развития экономики, а также выделяются две модели государств развития, сумевших успешно осуществить позднюю индустриализацию: западноевропейская (Финляндия, Ирландия, Израиль) и восточноазиатская» (Южная Корея, Тайвань). Особое внимание уделяется разным институциональным условиям, в которых протекал процесс поздней индустриализации.*

[1] Статья поддержана Федеральной целевой программой «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (г/к №П1893 от 28.10.2009 г.). Работа рекомендована председателем секции 4-12 (Мезоэкономика) IV Всероссийского симпозиума по экономической теории.

## Постановка проблемы

В настоящее время административно-политические элиты России связывают дальнейшее развитие страны с модернизацией с целью перехода к инновационной модели, в основе которой лежат направления науки и технологий, вошедшие в «президентский список» [2]. В интересах достижения данной цели разрабатываются и реализуются институциональные проекты, направленные на стимулирование

нововведений и модернизацию экономики. Центральное место среди них занимает формирование *институтов развития*, назначение которых заключается в активном привлечении инвестиций в социальную и инженерную инфраструктуру, в новые отрасли и в человеческий капитал, а также в создании новых технологий и в содействии повышению конкурентоспособности отечественного среднего и малого бизнеса.

Положительные примеры функционирования созданных институтов развития представлены такими странами, как Южная Корея, Тайвань, Финляндия, Ирландия, Израиль. Общей их особенностью явилось то, что они успешно осуществили *позднюю индустриализацию*, предполагавшую заимствование зарубежных технологий и активную роль государства, выбирающего *стратегические направления развития экономики* [1, с. 39; 13, p. 3-11; 15, p. 110-111]. Однако процесс индустриализации протекал в ***разных институциональных условиях***, позволивших, тем не менее, создать современный промышленный комплекс, ставший фундаментом для перехода к постиндустриальному этапу экономического развития на основе использования широкого круга технологических и организационных инноваций.

### Модели государств развития национальной экономики

Государства развития, успешно осуществившие позднюю индустриализацию, можно отнести к двум моделям:

— *Западноевропейская модель государства развития* (Финляндия, Ирландия и близкий к ним по своим характеристикам Израиль), ключевой чертой которой является доминирование *формализованных каналов* взаимодействия чиновников и предпринимателей, заинтересованных в реализации политики «догоняющей» модернизации. Ярким примером выступает Финляндия, которая характеризуется высоким качеством государственного управления и прозрачностью политических процессов, а также одним из самых низких уровней коррумпированности чиновников в мире (табл. 1). Так, например, согласно «индексу процветания», в 2009 г. она заняла первое место среди 104 стран по уровню благосостояния граждан и комфортности условий проживания [14].

Успешность финского государства развития, в частности, проявилась в том, что чиновники смогли не только стимулировать устойчивый спрос на инновации со стороны предпринимателей и населения в процессе индустриализации экономики, но и создали плотную инфраструктуру, поощряющую производительные инвестиции. При этом в целях реализации долгосрочных проектов развития активно применялся механизм частно-государственного партнерства с четко определенными и прописанными позициями представителей частного и государственного секторов.

Таблица 1

**Индекс восприятия коррупции в успешных государствах развития (2009 г.)** [16]

| Позиция | Страна | Баллы |
|---|---|---|
| 6 | Финляндия | 8,9 |
| 14 | Ирландия | 8,0 |
| 32 | Израиль | 6,1 |
| 37 | Тайвань | 5,6 |
| 39 | Южная Корея | 5,5 |

— *Восточноазиатская модель государства развития* (Южная Корея, Тайвань), характеризующаяся *сращиванием интересов* чиновников и предпринимателей, участвующих в модернизации экономики в рамках кумовского капитализма (*crony capitalism*), а также устойчивым существованием коррупционных каналов, которые, тем не менее, в определенной степени способствовали социально-экономическому развитию данных стран.

Так, например, в Южной Корее коррупционные отношения изначально встраивались в общую стратегию индустриализации национальной экономики, предусматривающую упрощенный доступ для крупных конгломератов (*chaebol*) к льготным кредитам, государственным контрактам и иным правительственным привилегиям в обмен на «денежные пожертвования» и «добровольные финансовые отчисления» в пользу правящей политической партии [17, p. 465-469]. Более того, связь между предпринимателями и чиновниками являлась настолько тесной, что было трудно определить, где кончаются государственные интересы и начинаются частные.

Отметим, что в рамках обеих моделей «государство развития» оказалось успешным, поскольку было способно составить противоречивую по своей природе, но эффективную комбинацию из автономной бюрократии, и ее «укорененности» в существующей институциональной среде. При этом созданные «институты развития» явились инструментами поздней ин-

дустриализации национальных экономик данных стран.

В отличие от стран, успешно реализовавших позднюю индустриализацию во второй половине XX в., Россия является страной, состоящей из субъектов Федерации, крайне неравнозначных по своему политическому и экономическому потенциалам. По уровню данных различий они не имеют равных в ближайшем окружении [5, с. 53; 7, с. 84]. Рассмотрим подробнее особенности процесса модернизации российской экономики, учитывая специфику социально-экономического развития регионов.

### Особенности процесса модернизации российской экономики

Представляется, что в контексте модернизации российской экономики особое значение приобретает именно *пространственный аспект*, поскольку «модернизация российского общества и его экономики всегда происходила под воздействием внешних факторов, вследствие чего она получила ограниченное распространение по обширной российской территории, немалая часть которой остается в стороне от новых веяний» [6, с. 12]. Как заметили авторы научного доклада «Стратегические ориентиры экономического развития России», уровень взаимосвязанности частей национального экономического пространства России настолько низок, а экономические различия многих частей настолько велики, что правомерно говорить о его фрагментарности, о конгломерате региональных экономик разных эпох, при этом понятие «единое экономическое пространство» для России является большой условностью [10, с. 539].

В связи с этим особенностью экономической ситуации был и остается резкий контраст между регионами центральной России, и субъектами Федерации, расположенными в Сибири и на Дальнем Востоке. В частности, более развитая транспортная, коммуникационная и социальная инфраструктура стала основой для расширения третичного сектора экономики в центральных регионах, в то время как остановка «железоделательных» производств во многих индустриальных, зачастую моноотраслевых, регионах привела к созданию бреши между сохраняющим свою долю первичным и растущим третичным секторами экономики [3, с. 89].

По нашему мнению, в настоящее время более актуальной является не проблема построения инновационной модели экономического развития на основе высоких технологий, вошедших в «президентский список», которую активно продвигает федеральный Центр, а проблема модернизации и замены катастрофически изношенной инженерной, социальной и коммуникационной инфраструктуры, которая не соответствует задачам социально-экономического развития в рамках индустриальной экономики (табл. 2).

В частности, в течение пятнадцати лет в России практически не осуществлялось строительства и модернизации автомобильных и железных дорог, генерирующих энергетических мощностей, сетевого и аэропортового хозяйства, при этом износ основных фондов на железной дороге в 2001–2005 гг. вырос с 54,1% до 63,9%, в то же самое время инфраструктура российской экономики в условиях гигантски возросших доходов от эксплуатации природных ресурсов во многом продолжала разрушаться [12, с. 16]. По данным Российского статистического ежегодника, на конец 2009 г. степень износа основных фондов материально-технической базы обрабатывающих производств составила 45,6%, а степень износа основных фондов материально-технической базы производства и распределения электроэнергии, газа и воды оказалась равной 51,2% [9, с. 386].

По сути, речь должна идти о новой индустриализации российской экономики, то есть о

Таблица 2

**Возрастная структура производственного оборудования в промышленности, %*** [8, с. 392]

| **Все оборудование (на конец года)** | **1995** | **1996** | **1997** | **1998** | **1999** | **2000** | **2001** | **2002** | **2003** | **2004** |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | **100** | **100** | **100** | **100** | **100** | **100** | **100** | **100** | **100** | **100** |
| из него в возрасте, лет: | | | | | | | | | | |
| до 5 | 10,1 | 7,2 | 5,2 | 4,1 | 4,1 | 4,7 | 5,7 | 6,7 | 7,8 | 8,6 |
| 6–10 | 29,8 | 27,5 | 24,1 | 20,1 | 15,2 | 10,6 | 7,6 | 5,8 | 4,9 | 5,1 |
| 11–15 | 22,0 | 23,4 | 24,7 | 25,3 | 25,7 | 25,5 | 23,2 | 20,0 | 16,4 | 12,3 |
| 16–20 | 15,0 | 16,1 | 17,5 | 18,9 | 20,1 | 21,0 | 21,9 | 22,6 | 22,7 | 22,5 |
| более 20 | 23,1 | 25,8 | 28,5 | 31,6 | 34,8 | 38,2 | 41,6 | 44,9 | 48,2 | 51,5 |

* К сожалению, после 2005 г. Росстат не публикует соответствующие данные.

процессе, который включает в себя два взаимосвязанных аспекта:

1) экономическое освоение огромного пространства на востоке страны, включающего колоссальные запасы природных ресурсов, и его обустройство;

2) доведение до современного уровня транспортной, социальной и коммуникационной инфраструктуры, обслуживающей добывающие и обрабатывающие отрасли промышленности в регионах Сибири и Дальнего Востока, и стимулирующей спрос на инновации со стороны предпринимателей и населения.

Отметим, что специфика России, отличающая ее от других стран, успешно осуществивших позднюю индустриализацию, заключается в следующем:

1) огромная площадь территории (первое место в мире);

2) большая протяженность границ;

3) низкая плотность экономического пространства;

4) локализованная и сегментированная институциональная среда;

5) федеративное устройство государства.

Более того, «условия экономической деятельности и жизни в столице России — Москве, которые формируют представление о происходящих экономических процессах у федеральной политической элиты и у столичного экспертного сообщества, существенно отличаются от тех, которые сложились в разных регионах страны, при этом реальные для Москвы проявления постиндустриализма (уровень распространения информационных технологий, характер занятости, поведенческие стратегии хозяйствующих субъектов и т. п.) за ее пределами оказываются лишь картинами будущего, не имеющими для повседневной экономической жизни и актуальных вопросов ее преобразования почти никакого практического значения» [4, с. 55].

Выделенные особенности в значительной степени влияют на процесс выстраивания *многоуровневой системы институтов развития* российской экономики, выступающих в качестве инструмента как постиндустриализации, реализуемой на основе фрагментарного внедрения высоких технологий из «президентского списка», так и новой индустриализации, в фундаменте которой находится процесс модернизации и/или создания современной инженерной, социальной, коммуникационной и транспортной инфраструктуры.

Представляется, что институты развития, проектируемые федеральным Центром (например, ОАО «Российская венчурная компания, ГК «Роснано», ГК «Ростехнологии», Инвестиционный фонд) нацелены преимущественно на развитие постиндустриального сектора, в то время как региональные институты развития (примерами являются ОАО «Кузбасский технопарк», ОАО «Корпорация развития Красноярского края», ОАО ОЭЗ г. Томск) создаются в целях модернизации индустриального сектора, содержащего вкрапления постиндустриальной экономики в тех или иных субъектах Федерации (например, в Томской или Новосибирской областях).

В соответствии с данным предположением можно выделить два пути дальнейшего социально-экономического развития России и использования институтов развития:

— *западный путь*, основанный на агломерационной экономике, которая характеризуется постепенной диверсификацией и движением к *инновационной модели* развития (формирующаяся сеть постиндустриальной экономики, узлами которой являются крупные российские мегаполисы: Москва, отчасти — Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск и др., а также рассредоточенные по территории страны научно-производственные и исследовательские центры, например Дубна, Кольцово, Черноголовка и др.);

— *восточный путь*, предполагающий новую индустриализацию, то есть сырьевое и инфраструктурное освоение и обустройство обширной территории на востоке страны в рамках движения к *индустриально-сырьевой модели* развития, а

Таблица 3

**Регионы-лидеры по объему финансирования индустриальных проектов (2007 г.) [11]**

| Ранг, деньги | Ранг, проекты | Регион | Проектов | Сумма, млн долл. |
|---|---|---|---|---|
| 1 | 13 | Сахалинская область | 7 | 65 680 |
| 2 | 2 | Красноярский край | 15 | 31 772 |
| 3 | 6 | Республика Саха (Якутия) | 11 | 23 666 |
| 4 | 4 | Иркутская область | 12 | 21 813 |
| 5 | 8 | Ямало-Ненецкий автономный округ | 9 | 21 595 |

также решение геостратегической задачи по сохранению территориальной целостности России (регионы Сибири и Дальнего Востока) [1, с. 32-37]. Так, например, лидерами по объему инвестиций в индустриальные проекты, предусматривающие сырьевое освоение территории, являются регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (табл. 3).

**Выводы**

Процесс модернизации отечественной экономики предопределен *объективными причинами сохранения за Россией статуса суверенного актора в рамках современных международных экономических отношений*. Однако в данном контексте более острой является не проблема создания инновационной модели на основе высоких технологий, а проблема осуществления новой индустриализации, предполагающей формирование инженерной, социальной, транспортной и коммуникационной инфраструктуры, адекватной индустриальной экономике, которая видится основой для перехода к постиндустриальному этапу социально-экономического развития. В этом смысле создаваемые региональные институты развития являются инструментом проведения новой индустриализации.

**Список источников**

1. *Гельбрас В. Г.* Россия и Китай. Вопросы собирания геоэкономических пространств // Полис. 1995. № 6.

2. Дмитрий Медведев утвердил приоритетные направления экономики // Коммерсант On-Line. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?docsID.

3. *Иванов Д. В.* Постиндустриализм и виртуализация экономики // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. №1.

4. *Курбатова М. В.* Проблемы формирования институциональной среды постиндустриальной экономики в современной России // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2010. Т. 2. №1.

5. *Лексин В. Н.* Федеративная Россия и ее региональная политика. М.: Инфра-М, 2008.

6. *Маршан П., Самсон И.* Метрополисы и экономическое развитие России // Вопросы экономики. 2004. №1.

7. *Паппэ Я.* Отношения федеральной экономической элиты и власти в России в 2000–2004 годах. Торможение в центре и новая стратегия в регионах // Региональная элита в современной России / Под общ. ред. Я. Фрухтманна. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005.

8. Российский статистический ежегодник 2005: стат. сб. / Росстат. М., 2005.

9. Российский статистический ежегодник 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.

10. Стратегические ориентиры экономического развития России : научный доклад. СПб.: Алетейя, 2010.

11. *Хлопонин А. Г.* Индустриальная основа развития России // Официальный доклад на IV Красноярском экономическом форуме 16.02.2007. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krskstate.ru/press/pressinter/0/doklad_id/42

12. *Шкаратан О. И.* Становление постсоветского неоэтакратизма // Общественные науки и современность. 2009. № 1.

13. *Amsden A. H.* Asia's Next Giant: South Korea and Late Industrialization. Oxford: Oxford University Press, 1989.

14. Legatum Prosperity Index // Legatum Institute. [Electronic resource]. URL: http://www.prosperity.com/report.aspx

15. *Onis Z.* The Logic of the Developmental State // Comparative Politics. 1991. Vol. 24. № 1.

16. Transparency International [Electronic resource]. URL: http://www.transparency.org

17. *Wedeman A.* Looters, Rent-Scrapers, and Dividend Collectors: Corruption and Growth in Zaire, South Korea, and the Philippines // The Journal of Developing Areas. 1997. Vol. 31. №4.

**УДК 338.4**

**ключевые слова:** экономическое развитие, модернизация промышленности, институциональная среда